

Евгения Кузнецова

Счастье в стоптанной обуви

Роскошное новое здание на берегу озера Кабан Татарский академический театр им. Галиаскара Камала открыл премьерой спектакля «Башмачки» по пьесе Тази Гиззата, сюжет которой заимствован у башкирского автора Хабибуллы Ибрагимова. Незатейливая комедия характеров о том, как старое и косное мешает состояться счастью молодых людей, влюбленных друг в друга. Добро справляется с испытаниями и, само собой, побеждает.

Купеческая дочка Сарвар и будущий учитель Галимжан несколько раз сталкиваются на улице. Вспыхивает чувство. Влюбленный забрасывает девушку письмами, лирическое содержание которых проняло бы любое сердце. Очевидно, что друг без друга невозможно. Галимжан собирается ехать в Тетюши учить детей, выросшая в комфорте Сарвар готова отказать от привычного образа жизни и последовать за любимым, но не тут-то было. Отец девушки возвращается с нижегородской ярмарки практически нищим. Спасаться от банкротства он намерен старым как мир способом – выдать дочь за своего кредитора, купца из Сибири. Читай – продать.

Покупатель вскоре появляется в доме. Уверенный в себе, он возвращает долговые расписки отцу, и они назначают никах (свадьбу в присутствии муллы) на тот же день. Молодые люди в отчаянии, но готовы бороться за свою любовь. В чем им и помогает вездесущая торговка-лоточница Джихан.

В качестве дорогого подарка невесте сибиряк шлет ей невероятной красоты башмачки. Дабы сорвать свадьбу, Галимжан ворует их и уговаривает Сарвар бежать с ним. Поиски башмачков и пропавшей невесты, в том числе с помощью сыщиков, занимают весь день, на исходе которого молодые люди находят муллу, совершают обряд бракосочетания и возвращаются к родителям невесты уже мужем и женой. Галимжан возвращает сибирскому воротиле башмачки. Все, кроме последнего, счастливы.

Милая, славная история, наполненная национальным колоритом, могла бы остаться спектаклем, радующим зрителя, но не замеченным профессионалами, если бы режиссер Фарид Бикчантаев и его соавторы не придумали, как из архаичной истории сделать современный спектакль.

Нет никаких новых технологий вроде мультимедийных экранов, на которых то ли транслируется смысловой контент, то ли укрупняются, порой излишне, лица исполнителей. Изобретений театра XXI в. – только микрофоны у каждого из артистов: спектакль музыкальный, поют практически все, и микрофоны позволяют звукорежиссеру выстраивать качественное звучание.

Сцена буквально наполнена воздухом Казани, простором озера Кабан, на ухоженном берегу которого стоит новый Театр им. Камала. Художник Сергей Скоморохов заполнил планшет на переднем плане легкой стильной мебелью, напоминающей о том, сколь изысканы

«Башмачки». ТГАТ им. Г. Камала. Сцена из спектакля.
Фото предоставлено пресс-службой театра

и приятны глазу предметы эпохи модерна. На арьерсцене – лодочки. В начале спектакля их мачты страдают от тоски по натянутым парусам, которые поднимутся в финале, знаменуя приход в мир радости и справедливости. На изрядной высоте от планшета (благо сцена большая и оснащенная), в параллель ему располагается сварная рама. К ней по необходимости будут крепиться тканевые полотнища, вторящие подхваченным ветром парусам.

Главное чудо сценографии – слюдяной витраж со стилизованными видами старой Казани, уютного и очень теплого города – занимает четверть высоты и всю ширину сцены. В интонации, с которой исполнена эта инсталляция, есть что-то от Марка Шагала, что-то от Николая Фешина, собранием работ которого по праву гордятся казанцы, что-то от наивной живописи. Город словно увиден сквозь марево тумана, поднимающегося чарующим утром над озером где-то в начале лета. Каждая деталь в этом визуальном сочинении не случайна – действие происходит в день сабантуя, а его празднуют в июне.

Художник по свету Тарас Михалевский проживает с этим пространством целый день – от открытого краскам раннего утра до загадочной магии сумерек.

Талантливо и очень осмысленно одевает персонажей истории художник по костюмам Марина Марьянич. Действие пьесы происходит где-то на рубеже XIX и XX вв. Спектакль же на конкретике не настаивает. Как хотите, так и понимайте: то ли тогда дело было, то ли сейчас. Все возрастные герои, уже определившиеся со своим жизненным выбором, словно принявшие убежденность чеховского Вершинина, что «счастья нет, не должно быть и не будет для нас», в монокромных костюмах – черных, серых. Блеклыми выглядят даже украшения на матери и старшей сестре героини, необходимые женскому костюму, исполненному с вниманием к национальной традиции. Скучные люди, объясняющие своим личным опытом все правила мироустройства. На поступок они уже не способны, равно как и на перемены, – малюсенькие страсти, переливание из пустого в порожнее и мелкие интриги. Из возрастных женских персонажей – лишь торгующая мелочью с лотка Джихан, которая отважно бросается помогать влюбленным, получает право на «сумасшедчинку» в своем пусть темном, но авангардном костюме. Вроде бы все, что на ней, – часть классического наряда. Так, да не так. Крой, сочетание деталей позволяют увидеть в этом образе современную модную женщину, не боящуюся в поисках своей индивидуальности показаться чудачкой, фриком.

Иначе, в яркое, потрясающее отважностью цветовых сочетаний, одеты молодые герои. Костюмы девушек представляют собой переосмысленный национальный костюм. При этом юбки только до колен, а традиционный головной убор калфак скроен и носится так, что напоминает заливхватскую кепку. Парней Марьянич одевает так, словно они пришли с сегодняшней улицы. В пьесе башмачки прячут в узелках, которыми меняются герой и его друзья. Здесь же – в сумках-коробах курьеров, которых мы видим каждый день на улице, только в спектакле они розового цвета.

В оркестровой яме – музыканты оркестра театра, взаимодействующие с актерами и созидающие спектакль вместе с ними. За дирижерским пультом Данияр Соколов, аранжировавший и без того великолепную музыку Джаудата Файзи так, словно она появилась на свет сегодня. Привычное звучание сменяется то роком, то рэпом. Это талантливое «хулиганство» сегодняшнего соавтора классика в пластическом решении хореографов Лилии и Айрата Багаутдиновых получает не менее отважное воплощение. Визуальные образы и музыкальная партитура дают Фариду Бикчантаеву мощнейшую опору для сочинения

с артистами блистательного спектакля, каждый персонаж которого виртуозно придуман и изысканно сыгран. Здесь нет комикования, надсадного педалирования и откровенного показа. Не ядовитая, а светлая ирония по отношению к своему герою, открытость исполнителей к драматургическому материалу позволяют камаловцам легко и азартно, в полном контакте со зрительным залом, полностью принимающим правила игры, рассказать историю о том, что в борьбе за право любить хороши не только «законные» средства.

Невозможно не выделить исполнителей главных ролей – Райхан Габдуллину и Рамиля Шамсуарова, наотмашь, с невероятной энергией играющих безоглядное желание быть вместе, пусть без особенного богатства и в стоптанной обуви. Башмачки можно купить, а чувство нет. Ведущих артистов поддерживают две группы молодых: подружки Сарвар и товарищи Галимжана. Вчерашние студенты, которым Бикчантаев доверил эти роли, не просто заразительны. Их юность, свежесть, искренность, очевидное и нескрываемое счастье пребывания в спектакле мастера, чудесное дуракаваляние сообщают постановке столь необходимую сегодня радостную, праздничную интонацию.

В «Башмачках» уместен и виден каждый. Минвали Габдуллин в роли Зи, сибиряка с деньгами, соединяет в своем герое успешного чиновника и лидера ОПГ из 90-х. Отчаянно наивная Фархия, мать героини (в исполнении Алсу Каюмовой), верит, что ужимки и кокетство вернут мужа на супружеское ложе. Рамиль Вазиев в роли Первого сыщика не боится напрямую цитировать персонажа знаменитого мультфильма «Следствие ведут Колобки», делает это отважно и очень смешно.

Настоящими актерскими шедеврами спектакля стали две работы. Радик Бариев в роли Карим бая – отца девушки – заставляет зал буквально заходиться от хохота, но ни разу не скатывается в прямое комикование или заигрывание со зрителем. Очень точно распределены акценты роли. Ни векселя, ни башмачки, ни даже опасность, исходящая от сибирского кредитора, окруженного двумя телохранителями, не становятся главными для его героя – хитроватого простака. Там, на нижегородской ярмарке, откуда он только вернулся, осталась прекрасная Матильда, изрядно опустошившая его кошелек и, видимо, подарившая герою страстные ночи, с воспоминаниями о которых он не в силах расстаться, как и с желанием повторить. Только эта греза является реальностью Карим бая, с одной стороны страшящегося разоблачения со стороны жены, с другой – ведомого сильным плотским желанием. Происходящее наяву

для него – только морок, в котором надо действовать по правилам – забрать векселя, искать дочь и башмачки, лебезить перед сибиряком. Со всем этим надо справиться, преодолеть и вернуться, хоть в мечтах, в постель Матильды.

«Локомотивом» же «Башмачков» смело можно назвать торговку-лотчицу Джихан в грандиозном исполнении Ляйсан Рахимовой. Именно она взрывает музыкальную партитуру спектакля, переходя на рэп. Нет ни йоты, ни миллиметра роли, сыгранных так, как в театре – татарском и русском – принято играть свах, бойких на язык и ловких в интриге. Эта Джихан не подвирающая пройдоха, она олицетворенный гимн свободе от условностей, косности, рабского подчинения чужим правилам. Умная и вольная, она знает негласные правила поведения и умеет, когда нужно, прикинуться такой же, как все. При этом она сильна настолько, что единственная сумела отстоять право правила нарушать. Да, она лукава, но с хитрецами. Да, она не договаривает правду, но с теми, кто безостановочно врет. И да, она не понаслышке знает, что такое любить. Не юная по возрасту, она все же моложе остальных взрослых персонажей этой истории. Талантливый неформал. Торговка – без магазина, где нужно соблюдать массу условностей, просто с тележкой. Она никому и ничего не должна, кроме самой себя с ее несостоявшейся любовью.

Фарид Бикчантаев – режиссер масштабных, философских постановок, в основе большинства которых – поиск смысла существования человека, именно сейчас берется за жанр музыкальной комедии, к которому прежде практически не прикасался. Это кажется неожиданным, но не для тех, кто понимает: чем больше масштаб дарования художника, тем сильнее его ответственность перед теми, для кого он творит, – перед людьми.

«Башмачки» появились на свет в Казани, в музыкальном театре, в 1942 г. Композитора Джаудата Файзи вернули для сочинения музыки с фронта, где он рыл окопы. Необходим был спектакль, способный подарить людям радость. И он случился. Тогда и теперь.